

Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики, возникающие в связи с незаконными или ошибочными действиями органов, осуществляющих уголовный процесс

Аннотация: Рассматриваются вопросы возмещения вреда (имущественный, моральный, физический), а также восстановления иных нарушенных прав личности, в результате ошибки или злоупотреблений органов, осуществляющих уголовный процесс. Автором определено понятие института реабилитации в рамках уголовного судопроизводства, исследован субъектный состав данного института, проблемы определения стороны, обязанностью которой является осуществление деятельности по возмещению вреда.

Ключевые слова: оправдание; возмещение вреда; уголовный процесс; реабилитация; органы, осуществляющие уголовный процесс.

Помимо отправления правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, изобличения виновных одним из направлений уголовно-процессуальной деятельности является также оправдание и реабилитация невиновных, что нашло свое законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики, вступившим в силу с 1 сентября 2000 года (*далее – УПК АР*). Право на требование возмещения ущерба, нанесенного в результате незаконных действий государственных органов является конституционно закрепленным правом личности в Азербайджанской Республике (*далее - АР*), в частности статья 68 Конституции АР гласит, что каждый обладает правом на возмещение государством ущерба, нанесенного в результате незаконных действий или бездействия государственных органов либо их должностных лиц.

♦**Аббасова Малейка Назим кызы** – докторант Института Философии и Права НАНА, (Азербайджан). E-mail: abbasovamaleyka@yahoo.com

Применительно к уголовному процессу, говоря о возмещении вреда, нанесенного в результате незаконных действий государственных органов, следует иметь в виду, нанесение имущественного, морального, физического вреда, а также нарушение иных прав лица (трудовых, жилищных и т.д.), в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс.

В случаях, когда то или иное лицо по приговора суда, либо на основании решения органов, осуществляющих уголовный процесс, во время уголовного преследования в отношении которого уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям, возникает необходимость решения ряда важных процессуальных вопросов, к которым абсолютно справедливо профессор М.А. Джафаркулиев относит определение лиц, имеющих право на возмещение вреда, выявление особенностей возмещения причиненного вреда, вопросы компенсации причиненного вреда, восстановление иных нарушенных в результате нанесенного вреда прав, определение круга лиц, имеющих право требования возмещения нанесенного вреда, признание права требования нанесенного вреда, разъяснение права требования нанесенного вреда, правила возмещения вреда после окончания производства по уголовному преследованию и иные вопросы [1, с. 164].

Рассматриваемый институт нашел отражение в главе V УПК АР и посвящен вопросам оправдания лиц, невиновных в совершении преступления, а также вопросам возмещения причиненного им ущерба, и носит название «Оправдание (Реабилитация). Возмещение причиненного ущерба».

Данная глава посвящена в основном вопросам возмещения вреда лицу, который понес определенные потери в результате незаконных или ошибочных действий органа, осуществляющего уголовный процесс, и был тем самым привлечен к уголовной ответственности либо наказанию.

Вынесение в отношении лица оправдательного приговора судом либо прекращение в отношении лица уголовного преследования по реабилитирующим основаниям во время досудебного производства является

основанием для восстановления его во всех правах, нарушенных в результате привлечения к уголовной ответственности, а также возмещения имущественного, морального, физического вреда также явившихся результатом неправомерной либо ошибочной уголовно-процессуальной деятельности в отношении лица.

Признается рассматриваемое право требования возмещения нанесенного вреда во время уголовного процесса, во вступившем в законную силу оправдательном приговоре либо в постановлении о прекращении уголовного преследования, в случае же если в оправдательном приговоре либо в постановлении о прекращении уголовного преследования вопрос о возмещении вреда, нанесенного в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс не нашел своего отражения, разрешение данного вопроса осуществляется после прекращения производства по уголовному преследованию [1, с. 168]. Таким образом, для наступления права требования возмещения нанесенного вреда необходимо указание на невиновность лица. По этому поводу, Л.А. Прокудина высказала достаточно верное мнение, что ни разбирательства, ни констатации незаконности действий должностных лиц с точки зрения конкретных норм права для решения вопроса о возмещении ущерба не требуется, потому что он будет возмещен как в случае совершения должностным лицом преступления, должностного проступка, так и в случае его ошибки – нужна лишь констатация невиновности гражданина [14, с. 19].

После признания лица невиновным (или в результате прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) приходит в действие механизм возмещения нанесенного государственными органами вреда. Хотя, наш законодатель в названии главы указал на синонимичность оправдания и реабилитации (в УПК АР указано – «Оправдание (реабилитация)»), по нашему мнению реабилитацию следует отнести не к оправданию, а непосредственно к возмещению причиненного ущерба, так как именно в этом и раскрывается сущность данного термина.

Так, термин реабилитация, являясь термином латинского происхождения, происходит от слова «rehabilitatio», образуясь от слияния приставки «re» - возобновление, и слова «habilitas», что переводится как – способность, пригодность [18, с. 738], то есть дословно можно перевести как «восстановление способности». В юридическом значении, о реабилитации следует говорить как о восстановлении в правах, восстановление репутации невинно пострадавших, совмещаемое с компенсацией понесенных ими материальных убытков и морального ущерба [2, с. 532].

Относительно уголовно-процессуальной природы реабилитации, мнения ученых процессуалистов несколько расходятся.

Так, по мнению М.И. Пастухова, реабилитация - это признание в установленном порядке невинности гражданина, привлеченного к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований с последующим восстановлением его в правах и честного имени [13, с. 19].

Б.Т. Безлепкин предполагает в качестве реабилитации – оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления или недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления [3, с. 13].

Как видно, оба ученых к реабилитации помимо восстановления нарушенных прав, относят и само оправдание, что по нашему мнению является несколько ошибочным.

Ряд ученых-процессуалистов объединяют в реабилитации два элемента – акт о признании лица невинным, и процесс непосредственного возмещения ему вреда. Достаточно широко определяет сущность реабилитации Ч.С. Касумов, устанавливая следующее: «реабилитация – это официальное установление невинности лица в совершении преступления, которое: 1) сформулировано в специальном юридическом акте – оправдательном приговоре или постановлении о прекращении уголовного дела, вынесенном в случае отсутствия события преступления или отсутствия в деянии состава

преступления, либо за недоказанностью участия лица в совершении преступления; 2) порождает право этого лица на возмещение имущественного ущерба, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и других прав, возмещение иного ущерба, причиненного ему незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, и осуществляемого государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» [8, с. 23-24].

М.В. Орлова также указывает на двойственный характер реабилитации, и рассматривает ее как понятие включающее в себя действие, связанное с вынесением процессуального акта о невиновности лица, так и восстановительно-компенсационные меры, направленные на возвращение незаконно пострадавшему в сфере уголовного судопроизводства утраченного имущества, неполученных доходов, восстановления его репутации, жилищных, трудовых и иных прав [12, с. 11].

Двойственность в реабилитации видит и С.А. Рогачев, устанавливая, что реабилитация состоит из двух этапов: 1) издание акта об оправдании в связи с отсутствием события, состава преступления или непричастностью лица к совершению преступления; 2) возмещение этому лицу причиненного вреда, восстановление его нарушенных прав – и только после совершения этих двух групп действий в том объеме, в котором пожелает пострадавший можно сказать, что гражданин реабилитирован [16, с. 22].

Однако, следует отметить, что оправдание лица и его реабилитация, т.е. восстановление нарушенных прав лица лежат в разных плоскостях, и не следует под реабилитацией понимать и оправдание.

Реабилитацию как признание компетентным должностным лицом на основании и в порядке, установленным законом, факта отказа от уголовного преследования в отношении конкретного лица, следствием которого является восстановление его честного имени, прежней репутации, возмещение связанного с уголовным преследованием вреда, видит и А.А. Орлова [11, с. 3].

По мнению А.Н. Глыбиной и Ю.К. Якимовича, понятие реабилитации включает в себя два элемента: 1) официальное признание лица невиновным в совершении преступления; 2) возмещение причиненного вреда и восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и/или осуждения [6, с. 42].

В.М. Савицкий, с чьим мнением мы являемся солидарными, видит реабилитацию в непосредственном восстановлении прав и репутации невиновных граждан, подвергнувшихся необоснованному уголовному преследованию [17, с. 48].

Неверным с нашей точки зрения является мнение Н.Я. Шилов, которая раскрывает реабилитацию как признание правоохранительными органами невиновности лица в соответствующем нормативном акте, констатирующем отсутствие события или состава преступления, либо недоказанностью участия в совершении преступления неправильно обвиненного или осужденного, и восстановление их прав и репутации [21, с. 16].

Таким образом, исследовав множество мнений относительно уголовно-процессуальной природы реабилитации, а также рассмотрев сущность «реабилитации» как определенного термина, по нашему мнению не следует реабилитацию причислять к оправданию, или к акту о признании лица невиновным, а следует рассматривать ее как непосредственный механизм по восстановлению такого лица во всех его нарушенных правах и возмещению нанесенного вреда. Акт о признании лица невиновным, будь то оправдательный приговор суда либо постановление о прекращении уголовного преследования в отношении лица, следует считать основанием для реабилитации, так как именно наличие такого акта наделяет лицо правом на возмещение вреда.

Следовательно, предлагаем дать реабилитации в уголовном процессе следующее определение: *реабилитация – это определенный механизм в рамках уголовного-процесса по возмещению вреда и восстановлению иных нарушенных прав лица в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс, на основании оправдательного приговора или*

постановления о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица, с применением уголовно-процессуальных норм и норм иных отраслей права.

В связи с этим предлагаем несколько изменить название главы V УПК АР - «Оправдание (Реабилитация). Возмещение причиненного ущерба», на «Оправдание. Возмещение причиненного ущерба (реабилитация)».

Относительно субъектов, имеющих право на реабилитацию, существует расхождение мнений ученых-процессуалистов, каждый из них предлагает собственную классификацию субъектов реабилитации. Так, А.Н. Глыбина выделяет две группы субъектов в данном вопросе: субъекта права на реабилитацию и субъекта права на возмещение вреда в порядке реабилитации. К первой группе – к субъектам, имеющим право на реабилитацию, автор относит лиц, которые при наличии установленных законом оснований имеют право на признание их невиновными в инкриминируемом им преступлении с вынесением соответствующего решения, к которым в частности относит подсудимого, подозреваемого, обвиняемого, осужденного, лица, в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера [6, с. 60-61]. В качестве следующей группы субъектов реабилитации А.Н. Глыбина рассматривает субъектов, имеющих право на возмещение вреда в порядке реабилитации, – это лицо, в отношении которого вынесено оправдывающее решение, вступившее в законную силу. Автор утверждает, что с момента вынесения оправдывающего решения лицо становится реабилитируемым, а с момента вступления этого решения в законную силу еще и субъектом, имеющим право на возмещение вреда. Таким образом, по ее мнению между этими субъектами существует временной отрезок, установленный законом для обжалования решений органов предварительного расследования или суда и субъектом, имеющим право на возмещение вреда, является лицо, в отношении которого вступило в законную силу решение о невиновности в том деянии, в связи с которым данное лицо было привлечено к участию в производстве по уголовному делу [6, с. 65-66].

В свою очередь, С.А. Рогачев предлагает включить в содержание субъектов реабилитации не только невинно осужденных или привлеченных к уголовной ответственности по ошибке или в результате злоупотреблений органа, осуществляющего уголовный процесс, но также и потерпевшего, гражданского истца и предлагает включить в главу УПК РФ о реабилитации, также вопросы возмещения вреда, наступившего в результате преступления потерпевшему, вопросы возмещения вреда по гражданскому иску о возвращении потерпевшему похищенных ценностей, являющихся вещественными доказательствами [16, с. 26].

Данное мнение, по нашему представлению является в корне неправильным. Не отрицаем право потерпевшего и гражданского истца на возмещение вреда, наступившего в результате совершенного преступления, однако не стоит путать данный процесс с процессом реабилитации, сущность которого состоит в восстановлении прав и интересов, а также в возмещении вреда непосредственно лицам понесшим вред от действий органов осуществляющих уголовный процесс.

Того же мнения, что и С.А.Рогачев отчасти придерживается и В.В.Владиминова, которая исходя из сущности понятия «реабилитации» как «восстановления утраченного состояния и прежних прав», использовать данный термин и при характеристике процессуального механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, к которому по ее мнению следует относить как лиц, потерпевших от преступления, так и лиц которые были подвергнуты незаконному и необоснованному уголовному преследованию и которым причинен физический, моральный и имущественный вред. К тому же, В.В. Владиминова указывает, что устранение последствий любого из видов причиненного потерпевшему вреда – это и есть реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве, и процесс реабилитации как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, являясь назначением уголовного

судопроизводства, должен осуществляться как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию [5, с. 11-12].

Отличительной чертой реабилитации как процесса восстановления прав и интересов лица в уголовном судопроизводстве является именно осуществление данного процесса в отношении незаконно привлеченных к уголовной ответственности, вся природа данного института в уголовном судопроизводстве выражается именно в этом. Восстановление нарушенных прав потерпевшего в результате преступления, это совсем другой процесс, имеющий иное основание возникновения, иные цели и иные механизмы осуществления.

Таким образом, по нашему мнению, в вопросе определения *субъектного состава института реабилитации следует ограничиться лицами, права и интересы которых были нарушены в результате ошибки или злоупотреблений органа, осуществляющего уголовный процесс, восстановительный процесс в отношении которых начинается на основе оправдательного приговора суда или уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям во время досудебного производства на основе акта соответствующего органа, осуществляющего уголовный процесс.*

Важным вопросом при рассмотрении проблемы возмещения вреда, нанесенного в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс является вопрос о том, кем должен возмещаться данный вред, который долгое время оставался достаточно спорным в научной литературе. Если обратиться к УПК РФ, там устанавливается: «вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается *государством* в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда» [ст. 133 УПК РФ].

УПК РФ, устанавливая право оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям во время досудебного производства, на возмещение нанесенного вреда и

восстановление во всех иных нарушенных правах, не устанавливает при этом кем именно должна осуществляться данная функция. Например, ст. 57.1. УПК АР устанавливает: «Моральный, физический и материальный ущерб, причиненный лицам, предусмотренным статьей 56 настоящего Кодекса, ошибкой или злоупотреблением органа, осуществляющего уголовный процесс, подлежит возмещению» - как видно, здесь не указано кем должен возмещаться нанесенный ущерб. В Законе АР «О возмещении ущерба, причиненного физическим лицам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», однако, устанавливается следующее определение: «Данный Закон направлен на обеспечение права возмещения вреда со стороны *государства* физическим лицам, нанесенного в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда либо их должностных лиц» [7].

По нашему мнению, отсутствие в УПК АР указания на то, со стороны кого должен возмещаться вред, нанесенный в результате незаконных действий органов осуществляющих уголовный процесс является существенным упущением, и данный пробел необходимо восполнить, установив в частности в статье 57.1 УПК АР - «Моральный, физический и материальный ущерб, причиненный лицам, предусмотренным статьей 56 настоящего Кодекса, ошибкой или злоупотреблением органа, осуществляющего уголовный процесс, подлежит возмещению со стороны государства».

Вопрос о том, кем должен возмещаться вред в данном случае является достаточно спорным в уголовно-процессуальной литературе – некоторые утверждают, что данная обязанность должна быть возложена на государство, а другая часть ученых склоняются к мнению о том, что возмещение нанесенного вреда должно осуществляться теми кем непосредственно данный вред был нанесен, то есть должностными лицами соответствующих органов, осуществляющих уголовный процесс.

В частности, сторонники возложения обязанности по возмещению вреда на государство обуславливают свое мнение тем, что определенные

должностные лица, выступают от имени государства, осуществляют его волю, тем самым данная обязанность автоматически должна возлагаться на государство. К примеру, Рогачев раскрывает свое мнение следующим образом: «Именно государство из денежных средств соответствующего бюджета обязано возмещать реабилитируемому вред, причиненный в результате незаконной или необоснованной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Такая ситуация обусловлена тем, что сотрудники этих органов участвуют в правоотношениях по привлечению лица к уголовной ответственности от имени государства, только государством им предоставлены соответствующие полномочия по ограничению прав и свобод граждан, причинению им вреда с целью установления лица, совершившего преступление, изблечения его, а также назначения ему справедливого наказания» [16, с. 99].

А.А. Подопригора, с мнением которого мы являемся солидарными, устанавливает, что возложение на государство обязанности возмещения данного вреда обусловлено как утилитарными соображениями (государство располагает большими возможностями, чем любой его орган для быстрого и полного восстановления прав граждан; при определении степени виновности отдельных правоохранительных органов в незаконном привлечении к уголовной ответственности лица возникают трудности), так и принципиальными задачами государственно-правовой политики (интересы отправления правосудия; восстановление уважения гражданина к государству и его органам; гарантированная защищенность всех нарушенных интересов невиновных лиц, пострадавших от несправедливых актов органов государства [15, с. 65-71]).

П.И. Люблинский, являвшийся сторонником теории государственной ответственности, считал, что нанесенный незаконным уголовным преследованием вред наносит ущерб не только частным, но и публичным интересам, поскольку лицо, участвуя в экономической жизни общества, занимает в ней определенное место и внезапный перерыв в деятельности этого лица влечет за собой разрыв этих связей, что, в свою очередь, сказывается на

экономике государства, и помимо всего лицо, озлобленное против государства, выбросившего его на улицу, легко может пойти по дороге преступлений под влиянием безысходной нужды [10, с. 593-610].

Относительно данного вопроса существует множество теорий, предложенных различными учеными, однако на сегодняшний день принятой и установленной в законодательствах многих стран является именно возложение ответственности непосредственно на государство. Мы также являемся сторонниками идеи об обязанности именно государства возместить вред, нанесенный в результате действий органов осуществляющих уголовный процесс, так как государство, являясь целостным правовым организмом, осуществляет свою деятельность, иными словами претворяет в жизнь все свои цели и задачи непосредственно через свои органы, которые таким образом являются посланниками государства, претворяющими в жизнь его волю, и являясь обеспечителем прав и свобод личности, гарантом как частных так и публичных интересов, именно государство должно отвечать перед личностью в случае, нанесенного ущерба в результате ошибки государственных органов.

Институт оправдания и дальнейшей реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и наказанию имеет важное значение в определении приоритета прав и свобод личности в рамках осуществления уголовного судопроизводства, при этом существует достаточно много вопросов относительно данного института, требующих рассмотрения для дальнейшей эффективной реализации рассматриваемой деятельности на практике. В рамках данной статьи мы попытались раскрыть основополагающие и наиболее противоречивые вопросы касательно данного института, в частности нами было рассмотрены следующие вопросы:

- основания возникновения права требования возмещения вреда, нанесенного в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс, и согласившись с существующим мнением профессора М.А. Джафаркулиева, установили, что таким основанием является вступивший в законную силу оправдательный приговор либо

постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям;

- терминологическая сущность понятия «реабилитации», а также ее уголовно-процессуальное содержание через призму мнений различных ученых, в результате чего институту реабилитации в уголовном судопроизводстве было дано следующее определение: *реабилитация – это определенный механизм в рамках уголовного-процесса по возмещению вреда и восстановлению иных нарушенных прав лица в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс, на основании оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица, с применением уголовно-процессуальных норм и норм иных отраслей права;*

- субъектный состав процесса возмещения вреда, нанесенного в результате ошибки или злоупотребления органа, осуществляющего уголовный процесс, в результате чего пришли к мнению *ограничиться лицами, права и интересы которых были нарушены в результате ошибки или злоупотреблений органа, осуществляющего уголовный процесс, восстановительный процесс в отношении которых начинается на основе оправдательного приговора суда или уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям во время досудебного производства на основе акта соответствующего органа, осуществляющего уголовный процесс;*

- был рассмотрен такой спорный в научной литературе вопрос как - чьей же обязанностью является возмещение нанесенного вреда, государства либо должностного лица, по вине которого непосредственно данный вред был нанесен, вследствие чего мы пришли к выводу, что так как государство, являясь целостным правовым организмом, осуществляет свою деятельность, иными словами претворяет в жизнь все свои цели и задачи непосредственно через свои органы, которые, таким образом, являются посланниками государства, претворяющими в жизнь его волю, и являясь обеспечителем прав и свобод личности, гарантом как частных так и публичных интересов, именно

государство должно отвечать перед личностью в случае, нанесенного ущерба в результате ошибки государственных органов;

- было обращено внимание на отсутствие в УПК АР указания на то, со стороны кого должен возмещаться вред, нанесенный в результате незаконных действий органов осуществляющих уголовный процесс является немаловажным упущением, и данный пробел необходимо восполнить, установив в частности в статье 57.1. УПК АР - «Моральный, физический и материальный ущерб, причиненный лицам, предусмотренным статьей 56 настоящего Кодекса, ошибкой или злоупотреблением органа, осуществляющего уголовный процесс, подлежит возмещению *со стороны государства*».

Библиография

1. Сəfərquliyev M.Ə. Azərbaycan Respublikasının Cinayət prosesi. Учебник на азербайджанском языке: Баку, Ганун, 2008.
2. Барихин А.Б. Большой юридический словарь. М., Книжный мир, 2004.
3. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький, 1975.
4. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. Автореф. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
5. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М., Волтерс Клувер, 2007.
6. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского университета, 2006.
7. Закон Азербайджанской Республики «О возмещении ущерба, причиненного физическим лицам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 29 декабря 1998 года –

Сборник Законов Азербайджанской Республики, 1999 год, № 2, статья 62;
Закон Азербайджанской Республики № 568-ПQD.

8. Касумов Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, Элм, 1991.

9. Конституция Азербайджанской Республики – Баку, QANUN, 2011, (с дополнениями, принятыми Конституционным законом № 7-ШКQD от 13 декабря 2005 года).

10. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб, 1906.

11. Орлова А.А. Реабилитация: научно-практический комментарий к главе 18 УПК РФ. СПС Консультант Плюс, 2007.

12. Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., ВНИИ МВД России, 2006.

13. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск: Университетское, 1993.

14. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий - 2-е изд., перераб. и доп. М., Городец, 1998.

15. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

16. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.

17. Савицкий В.М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий прав невиновного на реабилитацию // Советское гос-во и право. 1965. № 9, с. 48-56.

18. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / 6-е изд., доп. и перераб. 2008.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики/с изменениями и дополнениями на 15 ноября 2007 года. Баку, 2007.

20. Шило Н.Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981.